

МОСКОВСКИЕ СКАЧКИ

Источник: Пантелеймон Романов. Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

По проезду бульвара вдоль трамвайных рельсов растерянно бегало несколько человек с таким видом, с каким бегают охотничьи собаки, потерявшие след дичи.

-- Что за черт, куда ж остановка-то делась?

-- Вон она! Ее вперед на полбульвара махнуло. Все бросились вперед и через минуту выстроились в очередь на новой остановке.

Их догнал какой-то веселый парень в кепке на затылке.

-- Остановку-то опять перенесли? А я, собака ее возьми, минут десять на прежней простоял. Вон там уж опять народ собирается.

В самом деле, вдали, по середине бульвара, уж набралось человек десять. Нахохлившись под дождем, они терпеливо ждали. И как только показался трамвай, быстро построились в очередь.

Но трамвай прокатил мимо. Все удивленно смотрели ему вслед.

-- Стойте, стойте! Куда ж поехали-то?

Потом, спохватившись, бросились догонять его на новой остановке.

Впереди неслась полная дама в черном пальто, с большим бюстом и в шляпе. За ней, перемахивая через лужи, малый с пустым мешком, за малым -- рабочий, за рабочим -- интеллигент в очках, со снятой кепкой в руке.

Веселый парень посмотрел на бежавших и крикнул:

-- Московские скачки открыты! Ставлю на вороную в кепке!

Бежавшие подоспели к остановке как раз в тот момент, когда трамвай тронулся и уехал у них из-под самого носа.

Полная дама, дышавшая, как паровоз, отстала.

Парень в кепке с досадой плюнул и сказал:

-- Подвела, чертова тумба! Последней к финишу пришла. А с места как было хорошо взяла.

Рабочий покачал головой и сказал:

-- Четвертый раз на завод опаздываю. С черной доски цельную неделю не слезаю. Вот все гоняю таким манером.

Полная дама, тяжело дыша, обратилась к стоявшим:

-- Скажите, пожалуйста, для чего это каждый день меняют остановки?

-- Для удобства публики...-- огрызнулся интеллигент в очках.

-- Зачем-то еще много промежуточных остановок отменили.

-- У них буква "А" скоро вовсе без остановки по бульварам будет ходить. Кто сядет -- тому премия.

Полный человек в шляпе, подбежав, растерянно посмотрел на табличку с номерами.

-- Что это?.. Разве двадцать девятый здесь не ходит?

-- Еще вчера кончился.

-- Ну, я на автобусе... Черт возьми, и автобусную перенесли! -- И полный человек, придавив шляпу ладонью, бросился куда-то вперед.

-- Вот взбегались-то,-- сказал рабочий, покачивая головой.

-- Для толстяков теперь раздолье,-- заметил парень в кепке,-- бесплатная гимнастика. Денек так побегает, глядишь, сбавил кило два.

Подошел трамвай, и впереди толстой дамы кинулся откуда-то взявшийся сезонник с двумя мешками. Они у него были перекинута на полотенце через плечо.

-- Куда вы лезете! Вы последним подошли! -- кричала полная дама, работая локтями в общей каше.

-- Туда же, куда и все...-- не кричал, а уже хрипел сезонник, так как и другой мешок перекинулся ему за спину и, оттягивая его назад, полотенцем душил за горло.

Вагон тронулся. Руки полной дамы соскользнули, она своей тяжестью оборвала целую гроздь пассажиров, висевших за ее спиной, и со всего размаха села в лужу.

Веселый парень схватился за затылок и сказал: